Вымирающий вид

Россия последнего тридцатилетия – страна большая и грустная. Как вымирающие деревни среди заснеженных полей, как оставленные панельные многоэтажки на заброшенных исследовательских станциях, как руины пионерских лагерей в бурьяне – нынешняя Россия совсем непохожа на пышущего здоровьем социалистического предшественника. Вот уже который год наша страна вымирает, причем отнюдь не фигурально – за постсоветские годы мы потеряли более 25 миллионов человек.

Потери современной мирной России больше, чем во время Великой Отечественной войны. Такое смелое заявление сделали эксперты, проанализировав данные советского Госкомстата, Госплана и нынешнего Росстата. В 1990 году главное статистическое ведомство страны составило фундаментальный демографический прогноз, основываясь на статистике рождаемости, смертности и естественного прироста. Анализ проводился с присущей советским ученым скрупулезностью – учитывались данные переписи населения в 1989 году, возрастно-половая структура, демографические тенденции и миграционные процессы. Согласно исследованию, численность населения за период с 1991 до 2015 гг. должна была увеличиться на 59,1 миллионов человек, то есть на 20%. Исследователи отмечали, что после «бэби-бума» в середине 80-х темпы прироста будут постепенно замедляться: «до конца века население будет увеличиваться ежегодно на 0,8% в среднем за год, а в последующие 15 лет – на 0,7%», – говорится в исследовании. В абсолютных числах прирост населения к 2015 году должен был составить 2,0 на 1000 человек. Прогноз советских демографов действительно осуществился, только не в СССР, а на Западе – в США и некоторых европейских государствах темпы воспроизводства действительно вышли к значениям, описанным в «Сборнике статистических материалов» за 1990 год. А вот СССР, как и все прогнозы, связанные с ним, стали историей.

Не верить советским исследованиям оснований нет: в Институте демографических исследований ФНИСЦ РАН демографический прогноз 1990 года назвали «достаточно объективным». И согласно ему, к концу 2015 года численность РСФСР должна была вырасти до 165,7 миллионов человек (или даже до 171,9 миллионов – если считать вместе с Крымом). В реальности ни в 2015, ни в 2022 году о такой численности не идет и речи. До конца прошлого года дожили только 145,6 миллионов россиян, то есть на 26,3 миллиона меньше ожидаемого. При этом коронавирус унес жизни только одного миллиона. Сама по себе эта цифра, конечно, жуткая, но от общего «недобора» составляет менее 4%. Куда же делись остальные?

А никуда не делись – они попросту не родились. Демографический кризис, получивший название «русский крест», начался сразу после распада СССР. Основной причиной стала, в первую очередь, низкая рождаемость. Резкое падение уровня жизни, закрытие предприятий, невыплата зарплат, безработица – все это сказывалось на рождаемости крайне негативно. Второй фактор – повысившаяся смертность. Страна столкнулась с абсолютно новым и ужасающим явлением – настоящей нищетой среди рабочего, трудоспособного населения. Обеспечить себе и детям достойный уровень жизни, качественное питание и своевременную медицинскую помощь стало дорого. Разгул бандитизма, алкоголизм и наркомания выкашивали и без того немногочисленную молодежь. Резко сократилось мужское население, и снова, как и в военные годы, тяжесть забот легла на плечи женщин.

К слову о войне. По подсчетам Росстата, за период Великой Отечественной войны, с учетом сверхсмертности из-за боевых действий и низкой рождаемости по той же причине, страна понесла потери в 19,8 миллионов человек. За мирные постперестроечные годы мы потеряли гораздо больше. И продолжаем терять. Смертность среди населения так называемого предпенсионного возраста бьет рекорды. Если в 2019 году шестидесятилетний рубеж перешагнули 800 тысяч человек, то в 2020-м – всего 650 тысяч. Власти винят во всем эпидемию, но тем не менее даже в пред-ковидном 2019 году средняя продолжительность жизни в России составляла всего 73 года, в то время как в европейских странах – 78 лет. Для того чтобы исправить ситуацию, нужно вкладываться в здравоохранение и социальную защиту, но и с этим у нас проблемы. Все деньги идут на оборонку и помощь соседним государствам. Россия – щедрая душа, но только не по отношению к своим гражданам.

Не задалось и с рождаемостью. Даже материнский капитал, выплачиваемый ныне за первого ребенка, существенно не исправляет ситуацию – уровень жизни семей с детьми по-прежнему низок, а рождение ребенка в нашей стране означает автоматическое снижение качества жизни. Каждый четвертый ребенок в России живет в семье с доходами ниже прожиточного минимума, половина детей в сельской местности – выходцы из малоимущих семей. Самый высокий процент бедности среди детей в многодетных семьях. Нетрудно посчитать, что материнский капитал – это всего лишь 9 средних зарплат (по крайней мере, Росстат называет такие цифры – 54 687 рублей). Однако за ребенком надо ухаживать не 9 месяцев, а, как минимум, 18 лет – и кто оплатит эти годы?

Впрочем, дело не только в деньгах – за последние 30 лет во многом разрушена инфраструктура, позволявшая будущим мамам получить должную помощь. В послевоенном 1945 году на беременных отводилось 62,9 тысяч больничных коек – и это всего на 6,5 тысяч меньше, чем в 2015. Существенно снизилось также число женских консультаций и детских поликлиник, а некоторые регионы и вовсе остались без районных роддомов и фельдшерско-акушерских пунктов (ФАПов). Что касается последних, то их количество в период с 2005 до 2019 года сократилось почти на четверть – с 43,1 до 33,3 тысяч, при этом треть из них оказались аварийными и не подлежащими ремонту. И снова – послевоенные реалии в мирное время: в 1945 году фельдшерских и акушерских пунктов в стране было 31,4 тысячи. По-видимому, они же работают до сих пор, причем в неизменном виде, без обременительных ремонтов: в 2018 году Росстат обнаружил, что только половина ФАПов в России имеют водопровод и канализацию (55% и 49% соответственно), 29% могут похвастаться центральным отоплением и всего четверть (25%) – горячей водой. Даже телефонная связь есть далеко не во всех пунктах, что уж говорить о современной медицинской технике.

Маткапитал можно использовать для улучшения жилищных условий, но что можно купить на такую сумму, особенно в Москве? А между тем более половины (55%) молодежи считает наличие собственного жилья совершенно необходимым для создания семьи. В советские годы шансы получить жилье у молодой семьи были выше – по данным на 1989 год, в одной квартире с родителями проживало только 18% семей, в 2010 году, по данным переписи, их количество выросло до 25%. Вряд ли подобные условия способствуют улучшению демографии.

Дальше – хуже. Росстат подсчитал, что в обозримом будущем (до 2035 года, по крайней мере) население России продолжит вымирать со скоростью 400–600 тысяч человек в год. По прогнозу ООН, к 2050 году нас останется всего 136 миллиона человек. Россиянин ныне – вид редкий, вымирающий. Хорошо бы еще и правительство об этом помнило.

Анастасия Лёшкина

QR-коды отложили

14 января вице-премьер Татьяна Голикова сообщила, что решение принято из-за неопределенности развития эпидемиологической ситуации в России. А через пару часов после Голиковой спикер Госдумы Вячеслав Володин заявил, что законопроект снимут с рассмотрения, так как он требует серьёзной доработки.

Впрочем, обольщаться рано. Причины, названные вышеуказанными товарищами, никого не должны вводить в заблуждение. «Законопроект о QR-кодах снят с рассмотрения в Госдуме. Спасибо вам, дорогие братья-казахи!» – в этой шутке, безусловно, есть доля правды. Власти прекрасно понимают, что коды вызывают огромный поток негатива у населения. По официальным данным, против QR-кодов выступает около 70% населения, а в реальности – все 90%. Причём среди этих 90% весьма много влиятельных людей. Мы же понимаем, что как минимум «владельцам заводов, газет, пароходов» нужно зарабатывать деньги на населении, а коды этому помешают. «За» коды выступает только подневольная «Единая Россия», практически все остальные политические силы (за исключением припевал из ЛДПР) – против. В конце прошлого года Вячеслав Володин в своём телеграм-канале опубликовал пост о спорных законопроектах. В комментариях к посту сотни тысяч человек выразили своё недовольство. В выражениях народ не стеснялся. Володина захлестнуло волной народного гнева. А тут ещё и Казахстан подоспел.

И ещё одна немаловажная причина – в Москве и Санкт-Петербурге, возможно, с введением кодов как-то и справятся (ключевое слово «как-то»). В остальной стране не справятся никак. Это просто невозможно технически в такой большой, но такой отсталой стране. В итоге вся ненависть достанется «Единой России» (хотя, казалось бы, куда уже больше?), а её рейтинг и так уже ниже плинтуса и держится лишь благодаря политтехнологическим манипуляциям и разного рода фальсификациям.

«Единороссы намерены «доработать законопроект под штамм Омикрон и все-таки вынести его на рассмотрение Государственной Думы, поэтому в глобальном смысле власть и не думала отказываться от намеченных планов, – прокомментировал ситуацию депутат Госдумы от КПРФ Денис Парфёнов. – Это означает, что мы по-прежнему не можем расслабляться и должны суметь грамотно воспользоваться возникшей передышкой для усиления общественного давления на власть, чтобы пресечь её попытки ограничить граждан в конституционных правах. Мы отчетливо видим, что российские власти сегодня готовы прислушиваться только к поистине массовым протестам людей. КПРФ твердо выступает против принятия ограничительного QR-законопроекта в любом его виде. Мы убеждены, что дать отпор болезни можно и нужно не введением безумных ограничений, унижающих человеческое достоинство, а исключительно созданием и развитием государственной всеобщей, бесплатной и качественной системы здравоохранения!»

Надежда Веселова